

На правах рукописи

Букренева Ксения Геннадьевна

**ЭВАКУИРОВАННЫЕ ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТСКИЕ ДОМА
В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет»

Научный руководитель:

Алексеева Любовь Васильевна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Фёдорова Алла Владимировна
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории Отечества
ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный аграрный
университет»

Потёмкина Марина Николаевна
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой всеобщей истории
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт истории
Сибирского отделения Российской
академии наук»

Защита состоится «17» июня 2015 г. в 10.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info2014/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война вошла в историю России как небывалая по трагичности эпоха, которая еще долгое время будет предметом пристального внимания исследователей. Тема истории эвакуации ленинградских детей в северные районы РСФСР является уникальной. Это единственный случай в истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), когда детей отправили в эвакуацию в столь отдаленный, тяжелый по климатическим условиям, отсталый по социально-экономическому развитию регион.

Изучение темы важно не только в связи с исследованием проблемы организации жизни эвакуированного населения (в т.ч. детей) в тылу в условиях военного времени, но и в контексте осмысления исторического опыта по спасению эвакуированных детей в годы Великой Отечественной войны. Исследование будет способствовать выявлению стратегий и механизмов выживания детей в условиях войны и может быть востребовано обществом, поскольку и сегодня тема «дети и война» является значимой, т.к. дети нередко становятся участниками и жертвами военных конфликтов.

Проблема военного детства является составной частью общей истории Великой Отечественной войны, и ее исследование способствует пополнению знаний, созданию масштабной и объективной картины испытаний военных лет, пережитых советским народом, в особенности детьми, сполна разделившими наравне с взрослыми тяготы военного лихолетья.

Тема диссертации является актуальной еще и потому, что в современной исторической науке не создано специального исследования, посвященного пребыванию в Ханты-Мансийском национальном округе (далее – ХМНО) Омской (а с августа 1944 г. Тюменской) области эвакуированных детей, организованных в детские дома.

Объектом исследования является социальная политика государства по спасению детей в годы Великой Отечественной войны (обустройство и организация жизни эвакуированных детских учреждений).

Предметом изучения стали ленинградские детские дома, эвакуированные в Ханты-Мансийский национальный округ Омской области (эвакуация детей из Ленинграда; этапы прибытия, численность детей и размещение детских учреждений; деятельность органов власти по обеспечению условий для спасения и жизни детей; повседневная жизнь детских домов в период с августа 1942 по июль 1945 гг.).

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.) и до реэвакуации детей в Ленинград (июль 1945 г.).

Территориальные рамки исследования: Ханты-Мансийский автономный округ в его современных границах. С января 1935 г. по август 1944 г. округ находился в составе Омской области, а 14 августа 1944 г. отошел к Тюменской области. Однако для разностороннего исследования процесса эвакуации детей из Ленинграда пришлось существенно расширить географию научного поиска (Ленинград, а также ряд областей, приближенных к городу, и Западная Сибирь¹).

Степень изученности темы. Вопросам истории эвакуированных детей в годы Великой Отечественной войны, их социальной адаптации, деятельности государственных органов по спасению детей посвящено довольно значительное число работ. В изучении темы можно выделить два периода: 1. Советский период (1941–1991 гг.). 2. Постсоветский период (с конца 1991 г. до наших дней). Каждый из периодов различается глубиной и объемом фактографического ма-

¹ В 1941 г. в состав Западной Сибири входили три крупных административных единицы: Алтайский край (включавший Алтайский край в его современных границах и республику Алтай); Новосибирская область (современные Кемеровская, Новосибирская, Томская области); Омская область (современные Омская и Тюменская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа).

териала, методами и уровнем научного анализа, использованными источниками, масштабностью выводов, оценок и обобщений.

Первые работы по проблеме детского эвакуированного населения относятся еще к периоду Великой Отечественной войны и представлены в основном газетными и журнальными публикациями. Большая группа работ посвящалась проблемам организации учебно-воспитательного процесса и общественно-полезного труда¹. Первая монография о проблемах детства и его охраны появилась уже в 1943 г.² Г.М. Свердлов рассмотрел различные аспекты защиты детей в годы Великой Отечественной войны, в числе которых были: предупреждение детской беспризорности и безнадзорности, проблемы развития детских учреждений, государственная помощь детям военнослужащих, а также разнообразные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В 1950–60-х гг. советские историки начали анализировать вопросы, связанные с социально-экономическим положением населения, которые являлись частью проблем Великой Отечественной войны. Так, в 1959 г. под редакцией профессора Н.М. Киряева была издана работа «КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне»³. Фундаментальный исследовательский характер имели «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945»⁴ и «История Сибири»⁵, в которых был со-

¹ Куфаев В.И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8–9; Хромцов Ф.М. Оборонная работа в детских домах. М., 1942; Болдырев В.И. Военное воспитание и школа (чему учит опыт войны) // Советская педагогика. 1943. № 2–3; Верзилин Н.М. Воспитание в детских домах во время войны // Советская педагогика. 1943. № 11–12; Каиров И.А. К вопросу об укреплении дисциплины в школе // Советская педагогика. 1943. № 7; Нечаев Н.В. К итогам работы школьников на полях колхозов и совхозов в 1942 году // Советская педагогика. 1943. № 1; Семенова В.В. Некоторые вопросы нравственного воспитания детей в дни Великой Отечественной войны // Дошкольное воспитание. 1944. № 4, и др.

² См.: Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент, 1943.

³ См.: Киряев Н.М. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959.

⁴ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: В 6 т. М., 1960.

⁵ См.: История Сибири. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л., 1969. Т. 5.

бран обширный материал об организации жизни на фронте и в тылу (в том числе эвакуированных детей) в годы войны.

В 1970–80-е гг. появились работы, в которых сибирские авторы поднимали вопросы, связанные с эвакуацией детей. В статье Е.А. Шубской рассматривались частные вопросы организации питания и медицинского обслуживания ленинградских детей, эвакуированных в Кузбасс¹. С.Ф. Нелаева и Ф.Е. Базаров уделили внимание борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью, показав роль в решении этой задачи органов власти и общественности². Значительный вклад в осмысление темы детской эвакуации на том этапе внесла монография А.М. Сеницына³. Несомненную ценность представляет и коллективная монография М.И. Лихоманова, Л.Т. Позиной, Е.И. Финогенова «Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны»⁴.

В постсоветский период внимание историков к изучению проблемы эвакуации детей из Ленинграда существенно возросло. Особенно ценным трудом стала книга зарубежных и отечественных исследователей, посвященная историко-медицинским аспектам эвакуации населения из блокированного города⁵. Нельзя не отметить и исследования Л.Л. Газиевой⁶, изучившей положение де-

¹ См.: Шубская Е.А. О некоторых вопросах охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кузбасса) // В грозные годы: Тр. науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1971. С. 270–272.

² См.: Нелаева С.Ф. Деятельность партийных организаций по предупреждению детской беспризорности в годы Великой Отечественной войны // Сибиряки – фронту: Материалы науч. конф., посвященной 25-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией. Новосибирск, 1971. С. 97–101; Базаров Ф.Е. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы Великой Отечественной войны (по материалам Омской области) // В грозные годы: Тр. науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1971. С. 17–24.

³ См.: Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1975.

⁴ См.: Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. Л., 1985.

⁵ См.: Барбер Д., Дуглас, Белозеров Б.П. и др. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001.

⁶ См.: Газиева Л.Л. Феномены времени в дневниках воспитателей дошкольных учреждений блокадного Ленинграда (1941–1944) // Вест. Санкт-Петербургского ун-та. Серия 2. 2008. Вып. 3. С. 67–74; Газиева Л.Л. Использование естественно-исторического наблюдения как способа оздоровления детской психики в период блокады Ленинграда (1941–1944) // Изв. РГПУ. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 24 (55). С. 361–364; Газиева Л.Л., Дмитриева Е.Н. Феномены времени и судьбы в блокадных дневниках // Битва за жизнь: Материалы

тей в блокированном городе, усилия государства по их спасению, представившей статистику численности детского населения¹.

В постсоветский период появилось значительное число работ, в которых описывалось положение эвакуированных детей в различных районах Урала² и Сибири³. В контексте разработки демографической истории Сибири ряд исследователей Института истории Сибирского отделения РАН касались вопросов численности эвакуированных детей, их размещения, деятельности органов власти по их спасению⁴. В современной историографии по изучению проблемы

науч.-практ. конф., посвященной 65-летию начала блокады Ленинграда / Сост. Л.А. Наливкин; Государственный Мемориальный Музей Оборона и Блокады Ленинграда. СПб., 2007. С. 44–55; Газиева Л.Л. Блокада. Феномен общественного сознания блокады Ленинграда // Жизнь и быт блокированного Ленинграда: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Б.П. Белозеров. СПб., 2010. С. 230–242.

¹ См.: Газиева Л.Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 313 с. С. 4.

² См., например: Гаврилов Д.В., Гузненко З.И., Жук А.В. и др. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2005. 256 с.; Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. 216 с.; Федорова А.В. Ленинградцы на оренбургской сцене // Освобождая блокадный Ленинград: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию полного снятия блокады Ленинграда (23 января 2009 г.). СПб., 2009. С. 386 – 395; Потёмкина М. Н. Эваконаселение в уральском тылу (1941–1948 гг.). Магнитогорск, 2006. 265 с.; Потёмкина М.Н. Психологический аспект эвакуации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16. С. 58–61; Варехина А.Н. Формирование «нового советского человека» на примере детских домов в годы Великой Отечественной войны // Платоновские чтения: Материалы и докл. XV Всерос. конф. молодых историков (Самара, 20–21 ноября 2009 г.). Самара, 2009. С. 134–136; Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, 2012. № 4. С. 32–39; Варехина А.Н. Организация питания в детских домах в годы Великой Отечественной войны (на примере Молотовской области) // Регионы в современном мире 2014: Материалы международной науч.-практ. конф. Березники, 2014. С. 393–396; Варехина А.Н. Образовательная и воспитательная деятельность педагогов детских домов в годы Великой Отечественной войны // Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2015. Ч. II. С. 114–120.

³ См.: Банзаракцаева Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Бурят-Монгольской АССР). Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 169 с.; Долганова А.Ю. Эвакуация детских учреждений в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Университетский историк. СПб., 2012. Вып. № 10. С. 142–155, и др.

⁴ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000; Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008, и др.

эвакуированных детей и детских учреждений в Западную Сибирь наиболее известны труды томских исследователей Л.И. Снегиревой¹ и Т.И. Дунбинской².

Вопросы организации жизнеобеспечения эвакуированных ленинградских детских домов в ХМНО долгое время практически не изучались. Начало изучению темы было положено на кафедре истории России Нижневартовского государственного университета в контексте исследовательского направления по истории советского детства³. В отечественной науке такие исследования активизировались только в последней четверти XX века⁴ и сейчас привлекают все большее число исследователей⁵. В последнее десятилетие, в русле изучения прошлого Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной

¹ Снегирева Л.И., Галкина Т.В. Забота сибиряков об эвакуированных детях // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне (11–12 мая 2006 г.). Томск, 2007. С. 106–121; Снегирева Л.И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28–31, и др.

² См., например: Дунбинская Т.И. Организация помощи семьям военнослужащих и эвакуированным в годы ВОВ // Образование в Сибири. Актуальные проблемы истории и современности: Материалы III Всерос. науч. конф. Томск, 2004; Дунбинская Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 26 с.; Дунбинская Т.И. Организация отдыха и оздоровления детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западно-Сибирского региона) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Томск, 2005. С. 29–38, и др.

³ Начало развитию «истории детства» было положено выпущенной в 1960-е гг. книгой Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке». Затем появились и другие работы, в которых рассматривались проблемы детской истории. См., например: Арьес Ф. Время истории. М., 2011. 304 с.

⁴ См.: Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Малолетние подданные большой империи. Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века) / М.Р. Балина и др. М., 2012. 397 с.; Сальникова А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. 256 с., и др.

⁵ Так, в настоящее время (2014–2015 гг.) выполняется проект, поддержанный Российским гуманитарным научным фондом: «Дети и война: культура повседневности, механизмы адаптации, стратегии и практики выживания в условиях Великой Отечественной войны», руководителем которого является д.и.н. М.А. Рыблова (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Южный научный центр Российской академии наук», Ростовская обл.).

войны, первыми работами по теме эвакуированных в округ детей стали труды А.С. Чуковой¹.

Подводя итог степени изученности темы эвакуированных ленинградских детских учреждений в годы Великой Отечественной войны в Ханты-Мансийский округ, отметим, что комплексные исследования по данной теме отсутствуют. Отдельные работы по истории эвакуированных детских домов написаны на материалах южных и юго-восточных районов Сибири и затрагивают вопросы государственной политики в отношении детства, содержат сведения о численности и видах эвакуированных детских учреждений, количестве детей, материальном обеспечении детдомов, организации обучения. Часть исследований отражает проблемы военного сиротства, борьбу с беспризорностью и безнадзорностью.

Цель и задачи. Целью диссертации является изучение исторического опыта по спасению детей в годы Великой Отечественной войны на примере ленинградских детских домов, эвакуированных в Ханты-Мансийский национальный округ. Для достижения поставленной цели предпринята попытка решить ряд конкретных исследовательских задач:

- обобщить накопленный в науке материал об эвакуации детей из Ленинграда в военных условиях, уточнить статистику численности эвакуированных детей, исходя из трех этапов эвакуации населения;
- установить сроки прибытия, численность эвакуированных детей, размещение и условия жизни эвакуированных детских учреждений в Омской области;
- выявить этапы прибытия детей в ХМНО, установить количество детских учреждений и детей, показать условия и географию размещения детских домов;

¹ См.: Чукова А.С. О проблеме обеспечения продуктами питания и ее решении в эвакуированных детских учреждениях Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // 80 лет ХМАО. Вехи истории: Материалы региональной науч. конф. (Нижневартовск, 10 декабря 2010 г.) / Отв. ред. Л.В. Алексеева. Нижневартовск, 2010. С. 68–72; Чукова А.С. Размещение эвакуированных детских учреждений в Ханты-Мансийском национальном округе в 1942 г. // Материалы XLIX Межд. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 259 с. С. 175–176.

- исследовать мероприятия органов власти по созданию условий для спасения и жизни ленинградских детей (подготовка к приему, материально-бытовое и медико-санитарное положение детских домов);
- изучить повседневную жизнь детских домов, выявить проблемы, показать способы и результаты их решения.

Источники. Исследование базируется на широком круге разнообразных источников. Основу исследования составляют впервые вводимые в научный оборот неопубликованные источники, выявленные в 5 архивах¹. Ряд документов извлечены из сборников опубликованных документов и материалов². В диссертации использованы различные виды исторических источников, которые можно разделить на 5 групп:

I. Законодательные и нормативно-правовые акты (указы, приказы, решения, постановления, инструкции, положения) партийных и государственных органов, структурных подразделений их аппаратов, которые по уровню принятия властных решений подразделялись на центральные и местные.

II. Материалы делопроизводства государственных учреждений и партийных организаций: организационно-распорядительная документация (приказы, протоколы), плановые документы, деловая переписка (письма, телеграммы), информационно-отчетные документы (отчеты, информации, сведения, справки, доклады, докладные записки, акты обследования). К этой же группе относится текущая и отчетная документация детских домов.

¹ Документы федерального архива представлены материалами Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга (ЦГАСПБ). Значительное количество источников сосредоточено в региональных и муниципальных архивных учреждениях: в Казенном учреждении «Исторический архив Омской области (КУ «ИсА ОО»», в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), в Казенном учреждении «Государственный архив ХМАО – Югры» (КУ «ГАХМАО – Югры»», архивном отделе администрации г. Сургута, архивном отделе администрации Кондинского района.

² См.: РСФСР – фронту. 1941–1945. Документы и материалы. М., 1987; Наш край. Хрестоматия по истории Омской области. Омск, 1989; Окно в Югру. Атлас-путеводитель. 1930–2005 гг. Ханты-Мансийск, 2005; Осень 1941 года. Блокада Ленинграда. Исторические факты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada; Непокоренный Ленинград. IX. Навигация 1942 г. на Ладожском озере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/09.htm>, и др.

III. Документы личного характера (представлены воспоминаниями бывших детдомовцев и представителей персонала; воспоминаниями и дневниковыми записями блокадников, воспоминаниями жителей округа, встречавших детей блокадного Ленинграда в 1942 г.).

IV. Материалы центральной¹, региональной² и местной³ периодической печати.

V. Фотодокументы (содержат фотографии детей в период эвакуации, в момент прибытия в округ и перед реэвакуацией).

Выявленные источники позволяют рассмотреть изучаемую проблему в контексте заявленной цели и способствуют решению научной проблемы по исследованию истории спасения эвакуированных ленинградских детей в Ханты-Мансийский национальный округ.

Методология и методы. Диссертационная работа базируется на важнейших принципах научного исторического исследования: объективности и историзма. Для решения исследовательских задач в диссертации применялись общенаучные и специальные методы исторического исследования. Особое значение имели конкретно-исторический, сравнительно-исторический, статистический методы исследования. В диссертации за основу взято несколько методологических подходов, в числе которых: социальный, истории повседневности, демографический, междисциплинарный методы. Ведущий подход в диссертации – междисциплинарный, поскольку исследование выполнялось на основе интеграции ряда социальных и естественных наук: истории, исторической де-

¹ Газеты: «Правда», «Ленинградская правда», «Комсомольская правда», «Учительская газета»; журналы: «Советская педагогика», «Дошкольное воспитание», «Начальная школа», и др.

² «Омская правда» – орган издания Омского областного комитета ВКП(б) и облисполкома; «Тюменская правда» – орган издания Тюменского областного комитета ВКП(б) и облисполкома, и др.

³ «Сталинская трибуна» – орган издания Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) и Самаровского райкома ВКП(б) и Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся Омской области, «Сталинский путь» – орган издания Кондинского районного комитета ВКП(б) и Кондинского районного совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа, и др.

мографии, возрастной психологии и физиологии, общей педагогики, географии, медицины.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые комплексно изучено состояние ленинградских детских домов, эвакуированных на территорию Ханты-Мансийского национального округа: выявлена численность детей и детских учреждений, исследованы вопросы размещения, условия их жизнеобеспечения (жилищно-бытовые, санитарно-гигиенические, медицинские, материально-финансовые), организация обучения и воспитания детей, работа персонала. В научный оборот вводятся новые исторические источники, в том числе большой комплекс документов местной периодической печати и ранее неопубликованных архивных источников.

Практическая значимость диссертации определяется использованием ее материалов и выводов в историко-образовательной деятельности. Обобщенный опыт организации государственной помощи детям представляет также определенную ценность для государственных и общественных структур.

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены на зарубежных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях в виде научных сообщений¹. Всего автором по теме диссертации опубликовано 17 работ, основных – 12. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет».

Структура работы обусловлена логикой научного исследования, его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и исследований, а также приложений.

¹ См.: Казахское государство и Евразийское пространство: история и современность: XI Евразийский научный форум. Астана, 2014; Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Всерос. науч.-практ. конф. г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 г.; Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум. Екатеринбург, 5–6 июня 2014 г.; Двенадцатые Зырянские чтения – 2014: Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 11–12 декабря 2014 г.; «Навечно в памяти народной». Шестая науч.-практ. конф. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. Нижневартовск, 2012; Шатиловские чтения: Четырнадцатая краевед. конф. г. Нижневартовск, 20 апреля 2012 г.; Исторические вызовы и ответы Западной Сибири: Регион. науч.-практ. конф. Сургут, 4 декабря 2014 г., и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и географические рамки, показана степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертации, дана характеристика источниковой базы и методологии; представлены сведения об апробации материалов исследования, его научной новизне и практической значимости.

Первая глава «Эвакуация детей из Ленинграда, их размещение в южных и северных районах Омской области» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе «Эвакуация детей из Ленинграда»** проанализированы процессы, связанные с эвакуацией населения (в том числе детей) из Ленинграда накануне и в период блокады, охарактеризованы этапы эвакуации, выявлена численность эвакуированного детского населения. Организация эвакуации населения из блокированного города (в том числе детей) осуществлялась в три этапа: I. 29 июня – 27 августа 1941 г.; II. середина сентября 1941 г. – апрель 1942 г.; III. май – октябрь 1942 г. Всего удалось вывезти из города более 1,5 млн человек, из них детское население составило почти $\frac{1}{4}$ часть (377 788), в их число вошли и дети, вывезенные в организованном порядке, т.е. в составе детских учреждений – 107 688.

Во **втором параграфе «Прибытие и прием детей в южных районах Омской области»** рассматривается прибытие детей в Омскую область, подготовка к организации приема и их размещение. Прибытие детей в область осуществлялось в три этапа: I этап прибытия детей из Ленинграда – с августа по ноябрь 1941 г., в этот период в Омскую область прибыли 119 школьно-интернатских учреждений, 19 детских домов системы НКПроса, 4 ясельных учреждения системы НКЗдрава. На 15 ноября 1941 г. в области было учтено 6 125 эвакуированных детей. II этап – ноябрь–декабрь 1941 г. – начало 1942 г. Это была вторичная эвакуация для детей из Ленинграда (ранее размещавшихся

в Ярославской области). На 1 декабря 1941 г. эвакуированных в область детей стало 14 500. III этап – лето–осень 1942 г. Установлено, что количество прибывших детей составило 3 038 человек.

Всего, по нашим подсчетам, Омская область приняла 15 938 детей из Ленинграда в составе детских учреждений всех типов.

В третьем параграфе «Размещение ленинградских детских учреждений на севере (ХМНО)» исследованы вопросы приема, географии и условий размещения эвакуированных ленинградских детских домов в ХМНО. В ходе исследования установлено, что в округ было отправлено 10 детских учреждений, которых разместили в четырех районах Ханты-Мансийского национального округа (Самаровский, Сургутский, Кондинский и Микояновский). Из Омска детей перевозили в округ водным транспортом в августе, сентябре и октябре 1942 г. По имеющимся данным, количество детей, доставленных в округ на 24 октября 1942 г. (16 октября 1942 г. была доставлена последняя группа детей) составило 944 человека (782 ребенка школьного и 162 ребенка дошкольного возраста). Места для размещения детских учреждений определялись с учетом трех критериев: наличие в населенном пункте подходящих помещений и школы, а также достаточно крепкого колхоза, которому предстояло оказывать помощь в предоставлении продуктов питания для детей.

Вторая глава «Создание условий для жизни эвакуированных детей в Ханты-Мансийском округе» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Подготовка к приему ленинградских детских учреждений» исследована деятельность советских и партийных органов по обустройству 10 ленинградских детских домов. Изучение документов показало, что организация работы органов власти по приему, встрече и размещению эвакуированных детских домов была начата в конце июля 1942 г. Исследование деятельности Ханты-Мансийского окружного исполкома выявило, что вся подготовительная работа сводилась к принятию административных решений, обязывавших районные исполкомы, окружной и районные отделы народного образования и здра-

воохранения обеспечить условия для приема детей. Они должны были подобрать соответствующие помещения, подготовить их к размещению детей, найти персонал и обеспечить снабжение детей всем необходимым.

В изучаемый период округ представлял собой территорию малоосвоенную, неблагоустроенную. Прием и размещение детей в августе–октябре 1942 г. были безотлагательными, не было возможности начинать строительство, отсутствовали средства и материалы для организации ремонтов. Все детские дома были размещены в помещениях, главным критерием отбора которых являлась площадь (ими стали здания поселковых клубов, бараков, иногда школ). Различная степень подготовленности помещений к приему детей объясняется, на наш взгляд, эффективностью работы административно-управленческого аппарата и материальными ресурсами поселения.

Прибывшим детским домам присвоили новые номера. Это было сделано для того, чтобы сформировать единую внутриобластную нумерацию, поскольку прежняя нумерация не обеспечивала порядок в этом вопросе, а нередко вносила путаницу. Детские дома округа получили номера в порядке возрастания от 74 до 83.

Во втором параграфе **«Материально-бытовое положение детских домов»** исследованы действия окружных органов власти по финансовому, продуктово-промтоварному обеспечению эвакуированных детских учреждений. Меры органов власти по решению вопросов финансового, продуктового и промтоварного обеспечения сводились преимущественно к административным. Вся тяжесть текущих проблем ложилась на местные исполкомы советов и администрацию детских домов. Значительную помощь оказывали колхозы. Уполномоченный Ленгорисполкома Е.А. Акимова предпринимала немало усилий для того, чтобы региональные власти создали хоть сколько-нибудь удовлетворительные условия для жизни ленинградских детей. В.А. Исупов считает, что условия содержания детей в детских домах, как в начале, так и в конце войны, были ниже всякой критики. Финансировались, оснащались они по остаточному

принципу¹. Наше исследование подтверждает этот вывод. Утверждение, что детские дома получали все лучшее, опровергнуты документальными источниками. Финансирование осуществлялось наполовину от необходимого. Питание было организовано, но не являлось сбалансированным по химическому составу. Дети в основном получали углеводы. Обеспеченность одеждой и обувью, постельными принадлежностями, предметами гигиены не удовлетворяла минимальных потребностей. Таким образом, материальное положение (финансирование, снабжение продуктами питания, одеждой, обувью, мягким инвентарем и т.д.) детских домов Ханты-Мансийского округа находилось на уровне критического.

В третьем параграфе «Медико-санитарное состояние детских домов и охрана здоровья детей» исследована деятельность органов власти (исполкомов советов, органов образования и здравоохранения) по созданию условий для организации медико-санитарной, профилактической и лечебной работы в эвакуированных ленинградских детских домах. С учетом малочисленности населения, обширности его территории сеть медицинских учреждений Ханты-Мансийского национального округа была очень слабой, врачей и среднего медицинского персонала не хватало. Тем не менее, все детские дома округа были обеспечены медицинскими работниками. Постоянный контроль за их деятельностью осуществляли представители Ханты-Мансийского окрздравотдела. Факторы, которые отрицательно сказывались на здоровье детей: недостаточно качественное питание, бытовая неустроенность, скученность, отсутствие необходимого количества бань, моющих средств, проблемы с теплой одеждой, обувью.

В 1942–1943 гг. заболеваемость в эвакуационных детских учреждениях была высокой в силу нескольких причин. Одна из главных та, что дети прибыли с тяжелыми формами дистрофии, авитаминозов, кожных болезней, заболеваний желудочно-кишечного тракта и др. Некоторые детские дома не имели изолято-

¹ Исупов В.А. Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008. С. 118–119.

ров, не были полностью укомплектованы врачами, а прикрепленные специалисты среднего звена (медсестра, фельдшер) не всегда могли обеспечить квалифицированное медицинское обслуживание, особенно в сложных случаях; сказывалась на качестве медобслуживания и нехватка медикаментов. Исследование показало, что лечебная и профилактическая работа осуществлялась всеми доступными средствами и методами, зачастую в лечении использовались и народные средства. В результате героической работы медиков в детских домах изжили чесотку, побороли педикулез, справились с простудными инфекциями.

Медицинские работники округа вместе с персоналом детских домов выходили детей, сохранили их здоровье, не допустив смертности (случаев летального исхода обнаружено не так много).

Третья глава «Повседневная жизнь детских домов» состоит из трех параграфов, в которых исследуются вопросы, касающиеся жизни воспитанников эвакуированных детских учреждений в округе. В **первом параграфе «Работа персонала по обеспечению режима дня воспитанников»** раскрывается практика организации режима дня в детских домах Ханты-Мансийского округа. Выявлено, что организация жизни воспитанников выстраивалась с соблюдением соответствующих нормативных документов. Детским сектором Омского областного здравоохранения были разработаны документы по организации режима дня здоровых детей в возрасте от 3-х до 12-ти лет, составлены требования по калорийному питанию, разработано примерное меню. В детских домах округа рабочий день персонала и режим дня дошкольников и школьников организовывался в соответствии с нормативными документами.

Выявленные документы показывают, что наиболее сложно было организовать удовлетворительные условия жизни для детей всех детдомов в первые полгода эвакуации. В 1943 г. наметилась, а в 1944 г. закрепилась тенденция улучшения бытового положения детей в большинстве детдомов, кроме Ямского, который власти вынуждены были расформировать, т.к. его условия не соответствовали минимально необходимым для жизни детей.

Большую роль в организации повседневной жизни детей играл персонал детских домов, от квалификации и человеческих качеств которого зависело физическое и психическое состояние детей, их восстановление, адаптация и социализация.

Во **втором параграфе «Организация обучения»** исследованы условия организации учебно-воспитательного процесса. Стоит выделить ряд существенных факторов, оказавших влияние на деятельность местных школ, организацию процесса обучения в них и образовательную деятельность ленинградцев. В первую очередь, это общий (в целом весьма низкий) уровень образования в округе, объяснявшийся исторически сложившимися особенностями развития территории. Плохая материальная база школ, удручающее состояние зданий, нехватка учебников и канцелярских принадлежностей также отрицательно влияли на условия образования. Важным фактором, основополагающим для обучения, являлся уровень квалификации учительских кадров, характеризующийся как весьма низкий.

Обучение детдомовцев в Ханты-Мансийском национальном округе в годы войны осуществлялось в поселковых школах совместно с детьми, проживающими в населенном пункте. Успеваемость детей-ленинградцев была значительно лучше в сравнении с местными детьми и составляла 90% и выше, а качество обучения находилось на уровне 20–25%.

В **третьем параграфе «Приоритеты воспитательной работы»** изучена организация воспитательной работы с детьми в детских домах округа. Исследование показало, что организация воспитательной работы в детском доме опиралась на распорядительные документы правительства и осуществлялась по плану, который содержал в себе основные направления: военное, патриотическое, физическое, эстетическое, трудовое.

Воспитательная работа и внеурочная деятельность в детских домах во многом зависела от двух факторов – материального снабжения и усилий педагогических коллективов. С учетом недостаточного финансирования и матери-

ального снабжения детских домов преобладали устные формы внеурочной воспитательной работы: беседа, чтение, политинформация, детская художественная самодеятельность. Политические и военно-патриотические компоненты воспитательной работы имелись в каждом детском доме (чтение речей и выступлений И.В.Сталина, подготовка и проведение торжественных мероприятий, посвященных государственным праздникам – 1 мая, 7 ноября, 5 декабря и пр.). В детских домах осуществлялась достаточно разнообразная кружковая работа (художественное творчество, рукоделие). Особенностью внеурочной жизни школьников в детском доме являлось самообслуживание. Значительную часть времени отводили работам по заготовке дров, уборке снега, помощи колхозу, приведению в порядок помещений детского дома, двора, мест общего пользования. Девочки под руководством воспитателей выполняли большой объем работ по починке одежды и белья, уходу за младшими воспитанниками.

Изучение воспитательной работы на основе отчетов детских домов позволяет утверждать, что воспитательная работа дошкольников и школьников строилась по основным направлениям, рекомендованным НКП РСФСР. Проблемы в организации воспитательной работы выявлены в двух детских домах: Ямском и Нялинском.

Заключение диссертации содержит основные итоги и выводы:

1. Организация эвакуации населения из Ленинграда (в том числе детей) осуществлялась в три этапа: I. 29 июня – 27 августа 1941 г.; II. середина сентября 1941г. – апрель 1942 г.; III. май – октябрь 1942 г. Всего удалось вывезти из города 1,5 млн человек, из них детское население составило почти $\frac{1}{4}$ часть (377 788), в их число вошли и дети, вывезенные в организованном порядке, т.е. в составе детских учреждений – 107 688.

2. Одним из центров размещения ленинградских детских учреждений стала Омская область. В ней было размещено 15 938 детей в составе детских учреждений всех типов. В ХМНО разместили 10 ленинградских детских учреждений.

3. Детские дома прибыли в Ханты-Мансийский округ в период с августа по октябрь 1942 г. и были размещены в четырех районах (Сургутский, Микояновский, Самаровский, Кондинский). С прибытием последней группы детей 16 октября 1942 г. численность детей на 24 октября 1942 г. составила 944 человека (в том числе 162 ребенка дошкольного возраста).

4. Основной контингент детских домов, разместившихся в Ханты-Мансийском национальном округе, – это дети, потерявшие семью, дети-сироты, заботу о которых брало на себя государство. При этом следует учитывать, что примерно треть всех детей имели родителей, или одного из них, а также родственников, заменивших родителей. Следовательно, детские дома, эвакуированные из Ленинграда, являлись по типу интернатами, а по составу детей являлись смешанными.

5. Организация работы по подготовке к приему детей, их размещению на территории Ханты-Мансийского округа была проведена не должным образом, а деятельность окружных и районных органов власти по созданию условий для жизни эвакуированных детей в округе (1942–1945 гг.) нельзя охарактеризовать как эффективную. Меры органов власти по решению вопросов финансового, продуктового и промтоварного обеспечения детских домов чаще сводились к административным, мало помогавшим решению многочисленных проблем. Особенно видно отсутствие участия окружных партийных структур в решении материально-бытовых затруднений детских домов. Все вопросы перекладывались на местные сельсоветы, районные отделы народного образования и здравоохранения, которые не имели для решения проблем необходимых ресурсов.

6. В жизни детских домов следует выделить несколько этапов. Первый – адаптивный: октябрь 1942 г. – лето 1943 г. (первые месяцы жизни в округе, адаптация к иной среде обитания, восстановление здоровья, налаживание быта в условиях ограниченности всех видов ресурсов, принятие случившегося и борьба за выживание). Второй – стабилизационный: осень 1943 – 1944 гг. (привыкание к сформировавшимся условиям жизни, расширение сфер

деятельности, укрепление здоровья). Третий – оптимистический: начало 1945 г. – лето 1945 г. (эмоциональное ожидание победы, надежда на возвращение в Ленинград). Самым трудным был первый этап.

Для повседневной жизни были характерны общие черты: ежедневные бытовые проблемы организации биологического существования, скудность обмундирования и питания, проблемы со здоровьем воспитанников и медико-санитарным состоянием детских домов, не совсем благоприятные условия для организации учебы и отдыха. И все же нельзя не подчеркнуть, что усилия персонала по организации жизни детей осуществлялись в соответствии с нормативными документами. Весь объем повседневной работы, связанной с организацией режима дня, учебы, труда и отдыха детей ложился на воспитателей. Среди них встречались педагоги, преданные своему делу, но много было и случайных людей.

7. Изучение исторического опыта по спасению эвакуированных ленинградских детей позволяет заметить, что в годы войны, в условиях блокированного города, а затем в эвакуации, произошла деформация детства, и наступило раннее взросление. Не имевшие жизненного опыта, лишённые родительского внимания, эти дети вынесли из военного детства не только отрицательные последствия (милитаризация сознания, санитарно-гигиенические неурядицы, ухудшение структуры питания, снижение уровня образования и мн. др.), но и то, что они не смирились с ролью жертв войны. С такой ролевой установкой было бы не выжить. Эти дети учились бороться, быть самостоятельными, инициативными, независимыми, ответственными, нужными обществу.

8. Сохранения жизни и здоровья эвакуированных детей удалось достичь благодаря общим усилиям сотрудников детдомов и воспитанников, помощи местного населения и председателей колхозов, а также некоторых представителей органов власти. Стратегии выживания в условиях военного времени потребовали от детей и взрослых сплоченности, терпения, взаимовы-

ручки, невероятных трудовых усилий; умения формулировать отсроченные по времени желания (мечты); научили довольствоваться малым.

9. Учебно-воспитательный процесс в детских домах был направлен не только на решение проблемы всеобуча, задач военно-патриотического воспитания, организации самообслуживания, участия в общественно-полезном труде, но и на воспитание доверия к власти, мобилизовавшей советское общество на достижение главной цели – Победы над врагом.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа // Клио. 2014. № 7. С. 84–87 (0,3/0,15 п. л., в соавт. с Алексеевой Л.В.).

2. Вопросы обеспечения питанием детей и материальное снабжение детских домов в решениях окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа в 1942 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 37–44 (0,85 п. л.).

3. Меры по обеспечению питанием и материальному снабжению детских домов в 1943 году окружного исполнительного комитета Ханты-Мансийского национального округа (по архивным документам) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 123–126 (0,25 п. л.).

4. О проблемах эвакуированных из Ленинграда детских домов и организации в них учебно-воспитательного процесса (на материалах Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны) // Инновации и инвестиции. 2015. № 1. С. 63–69 (0,5 п. л.).

Монографии

1. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная моногр. / Под ред. Л.В. Алексеевой. Часть IV. Нижневартовск, 2014. С. 61–68 (0,3/0,2 п. л., в соавт. с Алексеевой Л.В.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Эвакуация гражданского населения (в т.ч. детей) в Западную Сибирь (1941–1943 гг.): к вопросу о численности // Навечно в памяти народной. Материалы шестой науч.-практ. конф. / Под ред. Н.В. Сапожниковой. Нижневартовск, 2012. С. 179–184 (0,2 п. л.).
2. Эвакуация детей и детских учреждений на север Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск, 2012. С. 215–218 (0,25 п. л.).
3. Эвакуация детей-ленинградцев в Западную Сибирь в 1941–1942 годах: этапы, численность // Шатиловские чтения: Материалы четырнадцатой краевед. конф. Нижневартовск, 2012. С. 62–67 (0,3 п. л.).
4. Эвакуация детей из блокадного Ленинграда: этапы, численность, транспортировка // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневартовского гос. гуманитар. ун-та. Нижневартовск, 2012. Вып. 9. С. 49–53 (0,25 п. л.).
5. Бытовые условия жизни воспитанников детских домов в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневартовского гос. гуманитар. ун-та. Нижневартовск, 2014. Вып. 11. С. 35–41 (0,3 п. л.).
6. Эвакуированные ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (по документам Государственного архива социально-политической истории Тюменской области) // Партийные архивы Урала. Прошлое и настоящее, перспективы развития: Материалы III межрегион. науч.-практ. конф. (Тюмень, 11–12 марта 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 138–142 (0,25 п. л.).
7. Эвакуация населения из Ленинграда: этапы, условия, численность // Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2015. С. 107–114 (0,4 п. л.).